

Научная статья

УДК 94(450)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.12>

«ЕСЛИ НЕ ОБРАТИТЕСЬ И НЕ БУДЕТЕ КАК ДЕТИ, НЕ ВОЙДЕТЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ»: МЕСТО И РОЛЬ «ДЕТЕЙ» В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ РЕФОРМЕ САВОНАРОЛЫ

Елена Павловна Тельменко

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент

teilmann@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

Аннотация. Введение. Тема привлечения доминиканским проповедником Джироламо Савонаролой детей для проведения духовно-нравственных преобразований во Флоренции кон. XV в. является чрезвычайно притягательной для исследователей. Авторы научных трудов рассматривали феномен «мальчиков брата», сравнивая его с практиками обращения с детьми в других европейских городах; концентрируя внимание на карнавальной инверсии, присущей как светским, так и религиозным праздникам; рассматривая особенности эволюции ритуальной жизни города на Арно. Дополнительные нюансы в понимании логики действий флорентийского пророка в отношении детей могут быть раскрыты на основе анализа проповедей Савонаролы, посвященных «простоте» как основе реформирования современной общины верующих. **Материалы и методы.** Применение методов терминологического и герменевтического анализа текстов источников должно способствовать достижению означенной цели. **Анализ.** Составной частью общего преобразования нравов во Флоренцию являлась «детская реформа», к осуществлению которой Савонарола приступил на рубеже 1495 – 1496 гг. Проповедуя необходимость культивирования «простоты христианской жизни», монах провозглашает «простецов» главными действующими лицами реформы Церкви. При этом, судя по выступлениям доминиканца, «простота», как основное качество истинного христианина, еще в большей мере проявляется в «детях»: во-первых, на основании их принадлежности к возрасту «невинности», когда под воздействием мира взрослых еще не утрачена «чистота сердца» и не приобретена привязанность к

«излишним» материальным благам; и, во-вторых, в силу довольно быстрого их отказа от дурных привычек и обращения к благочестивой жизни в ответ на призыв городского пророка. **Результаты.** Таким образом, на «простоту» ветхозаветной Руфи, которую монах ставил в пример взрослому населению города, накладывался евангельский призыв «быть как дети», сопровождаемый обещанием обретения Царства Небесного. Одновременно с этим, «духовные празднества» в избранном Богом городе позволяли не только предъявить результаты свершившейся трансформации «детей», но и открывали возможность старшему поколению, осуществив «возрастную» инверсию и ощутив себя в Новом Иерусалиме, обрести стимул для продолжения труда над собственным преображением в «доброго христианина».

Ключевые слова: Джироламо Савонарола, Италия, Флоренция, реформа, «простота христианской жизни», «простые сердцем», дети, «мальчики Христа»

Для цитирования: Тельменко Е. П. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»: место и роль «детей» в духовно-нравственной реформе Савонаролы // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 644-651. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.12>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.08.2023.

Статья принята к публикации: 21.09.2023.

Research article

«UNLESS YOU ARE CONVERTED AND BECOME AS LITTLE CHILDREN, YOU WILL BY NO MEANS ENTER THE KINGDOM OF HEAVEN»: THE PLACE AND ROLE OF «CHILDREN» IN THE SPIRITUAL AND MORAL REFORM OF SAVONAROLA

Elena P. Telmenko

North Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

teilmann@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

Abstract. Introduction. The Dominican preacher Girolamo Savonarola's theme of attracting children to carry out spiritual and moral transformations in Florence at the end of the 15th century is extremely attractive to researchers. The authors of scientific works examined the phenomenon of "Friar's boys", comparing it with the practices of treating children in other European cities; focusing on the carnival inversion inherent in both secular and religious celebrations; considering the features of the evolution of the ritual life of the city on the Arno. Additional nuances in understanding the logic of the Florentine prophet's actions in relation to children can be revealed based on the analysis of Savonarola's sermons dedicated to "simplicity" as the basis for reforming the modern community of believers. **Materials and methods.** Applying the methods of terminological and hermeneutical analysis of source texts should help to achieve the goal of research. **Analysis.** An integral part of the general transformation of morals in Florence was the "children's reform", which Savonarola began to implement at the turn of 1495–1496. Homilizing the need to cultivate the "simplicity of Christian life", the monk proclaims the "simple people" as

the main protagonists of the reform of the Church. At the same time, judging by the sermons of the Dominican, "simplicity", being the main quality of a true Christian, is manifested to an even greater extent in "children": firstly, based on their belonging to the age of "innocence", when under the influence of the adult world the "purity of heart" has not yet been lost and no attachment to "excessive" material goods has been acquired; and, secondly, due to their fairly rapid abandonment of bad habits and conversion to pious life in response to the call of the city prophet. **Results.** Thus, the "simplicity" of the Old Testament Ruth, whom the monk set as an example for the adult population of the city, was superimposed with the gospel call to "be like children", accompanied by the promise of gaining the Kingdom of Heaven. At the same time, the "spiritual festivals" in the God's chosen city made it possible not only to present the results of the accomplished transformation of "children", but also opened up the opportunity for the older generation, having accomplished the "age" inversion and feeling themselves in the New Jerusalem, to gain incentive to continue working at their own transformation into a "good Christian".

© Тельменко Е.П., 2023

Keywords: Girolamo Savonarola, Italy, Florence, the reform, “the Simplicity of Christian Life”, “the simple in heart”, children, “the Boys of Christ”

For citation: Telmenko E. P. “Unless you are converted and become as little children, you will by no means enter the kingdom of heaven”: the place and role of “children” in the spiritual and moral reform of Savonarola. *Humanities and law research*. 2023;10(4):644-651. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.12>

Введение. Тема привлечения доминиканским проповедником Джироламо Савонаролой юного поколения флорентийских горожан в качестве инструмента преобразований является чрезвычайно притягательной для исследователей, и каждый научный труд – это привнесение новых нюансов, позволяющих раскрыть место и роль детской реформы в преображении города Христа. Так, известный американский специалист в области итальянского Возрождения Р. Трекслер обратил внимание на возрастание в XV в. значения организованных групп детей (братства, отряды мальчиков Савонаролы) в ритуальном общении горожан с Богом [21]. Итальянская исследовательница О. Никколи, с целью выявления специфики положения детей в последовавшем за монахом флорентийском обществе, обратилась к опыту использования этой трудно контролируемой силы взрослыми в европейских и итальянских городах эпохи Возрождения [12; 13]. В работах других итальянских ученых – Дж. Чаппелли и А. Бенвенути также развивалась тема управления энергией молодого поколения в контексте его участия в праздничной культуре Флоренции, изменившейся под воздействием доминиканца, но сохранившей свои карнавальные истоки [4, p. 213–233; 2].

Материалы и методы. Как представляется, дополнительные нюансы в осмыслении логики действий флорентийского пророка-реформатора в отношении детей, а также в понимании символического значения савонаролианских «духовных празднеств», могут быть раскрыты посредством обращения к проповедям Савонаролы, посвященным «простоте христианской жизни» как основе обновления современной Церкви. Применение методов терминологического и герменевтического анализа текстов источников, связанное с их интерпретацией, выявлением явных и скрытых смыслов, должно способствовать достижению означенной цели.

Анализ. К реализации детской реформы, как составной части общей реформы нравов в городе на Арно, фра Джироламо приступил на рубеже 1495–1496 гг. В ее осуществлении монаху помогал брат по ордену – Доменико Буонвичини (да Пеша), который, в то время, пока Савонарола, подчинившись папскому бреве 16 октября 1495 г., был вынужден оставить проповеди, «при помощи увещаний божественного Писания пас стада маленьких овец» [8, p. 121].

Благодаря усилиям фра Доменико, а также других последователей флорентийского пророка – «плакса», были организованы объединения рефор-

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 21.06.2023.

The article was approved after reviewing: 18.08.2023.

The article was accepted for publication: 21.09.2023.

мированных «мальчиков» в каждом из четырех кварталов («quartiere») города. Структура управления этими новыми ассоциациями опиралась на опыт уже существовавших во Флоренции детских братств [12, p. 282]. Во главе мальчиков каждого квартала стоял сторож (кустод); ему помогали 4 советника, «собрание которых должно одобрить всякую вещь, и без этого ничто не является законным» [3, p. 232; 8, p. 122]; в подчинении кустодов находились отряды детей, возглавляемые капитанами. Среди отрядов имелось распределение обязанностей – «миротворцы» (paciali), которые должны были примирять ссорящихся; «распорядители» (ordinatori), следившие за подготовкой процессий и пребыванием в церквях; «чистильщики» (lustrelatori), поддерживавшие чистоту и порядок в местах расположения изображений святых и крестов; «собирающие милостыню» (elemosinieri) для «стыдливых бедняков»; «исправители» (correttori) и «инквизиторы» (inquisitori), следившие за нравственным поведением горожан [8, p. 122–124]. Таким образом, мысль о том, что в городе, параллельно со взрослым, было организовано детское правительство, представляется вполне логичной [21, p. 481–482]. Его власть была поддержана авторитетом городского пророка Савонаролы, но не подкреплена законами флорентийской Синьории: городское правительство в мягкой форме отклонило представленный юношами-послами в 1496 г. проект реформы, легитимизирующей действия отрядов «мальчиков брата» [3, p. 232; 8, p. 121–122; 14, p. 321].

Возрастающее значение детей в религиозно-нравственной жизни флорентийского общества, как показал в своей работе Р. Трекслер, нашло отражение в городских ритуалах. Рассмотрев, как на протяжении XV в. «Флоренция искала правильный способ представить своих детей Богу», в том числе посредством появившихся в начале века, а затем умножившихся юношеских братств, ученый отметил, что ко времени Савонаролы эта, прежде «маргинальная группа», достигла кульминации своего «столетнего развития», «захватив центр репрезентативной жизни» города [21, p. 479–480]. Действительно, в первом после начала детской реформы «духовном празднестве» 16 февраля 1496 г., заменившем собой карнавал, приняли участие исключительно юные жители Флоренции: на шествие нескольких тысяч мальчиков, организованных по кварталам, «собрался посмотреть весь народ» [14, p. 311; 9, p. 125; 10, p. XCI]. Они же возглавили следующую процессию, устроенную в Вербное воскресенье 27 марта 1496 г., к которой присоединились другие группы горожан: после мальчиков шли де-

вочки, а затем и старшее поколение – представители монашеских орденов, белое духовенство, «должностные лица, начиная с Коллегий, поскольку Синьория осталась в Палаццо», и, наконец, «весь народ, мужчины и женщины» [9, р. 128; 14, р. 327]. Аналогичный порядок, – дети, а за ними взрослые, – соблюдался и в последующих шествиях, в том числе во время торжеств, связанных с организацией «костров суеты» 1497 и 1498 гг.: в 1497 г. за мальчиками следовали мужчины «с красными крестами», а после – девочки и женщины; в 1498 г. сходную по устройству процессию завершали «монахи Сан Марко, последователи этого Брата Иеронима» [6, р. LI–LII; 8, р. 131–134; 11, р. 93].

Следует также обратить внимание на мысль Р. Трекслера о том, что по мере продвижения к концу XV столетия флорентийский социум «все чаще полагался на “милость” своей молодежи, чтобы определить будущее города», и юное поколение постепенно обретало свойства «нового фетиша», спасительного инструмента, способного дополнить, либо заменить ритуальное положение как их отцов, так и духовенства в городе, являясь «более чистым и непосредственным отражением общественных ценностей» – «прямым утверждением настоящего, но в то же время гарантией будущего» [21, р. 386–387]. Савонарола представляется в труде этого исследователя тем, кто «воплотил в жизнь новую модель спасения» города, где главными избавителями становились «те, кто растет, а не те, кто вырос» [21, р. 482–483]. Сходное видение специфики положения детей в савонаролианской Флоренции, как представляется, обнаруживается и у О. Никколи, которая полагает, что оно заключается «в явном и нашумевшем признании» проповедником-реформатором их роли, а также в порожденном этим шагом «скандале» в городе и за его пределами [12, р. 283–284].

В том, что касается главных источников власти и влияния «мальчиков брата» на флорентийское общество, то Р. Трекслер видел их, во-первых, в принадлежности к возрасту «невинности»; затем – в организации по кварталам («управлении»); и, наконец, в связи этой группы с пророком [21, р. 480]. В свою очередь О. Никколи, разделяя приведенные выше положения, проанализировала практики обращения к детям в различных частях Италии XV–XVI вв. и пришла к выводу, что Савонарола, как и его предшественники и современники, опирался при проведении духовно-нравственных преобразований во Флоренции на два основных свойства юного поколения горожан – связанное с возрастом представление об их невинности и чистоте, а также склонность к активным действиям, зачастую агрессивным и жестоким; и, соответственно, использовал обе функции молодежи, выступавшей в качестве как инструмента спасения, так и орудия наказания [13, р. 61–88]. Отметим, что сходные проблемы восприятия и применения означенных свойств детей исследовал на материале французских религиозных войн XVI в. Д. Крузе, об-

ратившись к феномену святого насилия «невинных» [1]. Раскрытые этим ученым, во-первых, порядок актов религиозного насилия католиков в отношении гугенотов, когда к зачинщикам-детям присоединяются взрослые, а, во-вторых, особенности переживаний участников действия, ощущающих разрыв с профанным миром и чудо слияния с Богом, по сути, не отличаются от того, что происходило во Флоренции конца XV в., когда город под воздействием своего пророка стремился превратиться в Новый Иерусалим – по меткому выражению А. Бенвенути, город «праведных управляемый невинными» [2, р. 168].

В связи с приведенными выше утверждениями неизбежно возникает вопрос о возрасте юных последователей Савонаролы. Сообщая о них, современники событий употребляют такие обозначения, как «fanciulli», «devoti fanciulli», «parvoli e teneri fanciulli», «giovanetti», «puerili giovanetti» [9, р. 123–128; 7, р. 476–477, 486; 8, р. 119]. Упоминают и о возрасте участников праздничных шествий. Так, например, процессию 16 февраля 1496 г., согласно флорентийскому горожанину Луке Ландуччи, составили «шесть тысяч детей (fanciugli) или более, все от пяти или шести лет до шестнадцати»; по сведениям миланского посла Паоло Соменци, в то время собралось около десяти тысяч детей от 6–9 до 14 лет [9, р. 125; 10, р. XCI]. Сам же фра Джироламо, проповедуя 20 февраля 1496 г., заметил, что на его выступление пришли те, кто «слишком мал (quelli che sono troppi piccolo)», и поскольку «дьявол настолько коварен, что мог бы устроить в этом добром деле какой-нибудь скандал», следовало бы позаботиться о том, чтобы «тех, кому меньше десяти лет, вы удерживали дома, а тем, кому десять и старше, позволили приходить на проповедь»; при этом «нежелательно, чтобы на детскую трибуну заходили лица старше двадцати одного года, а опекунам компаний (guardiani delle compagnie) необходимо находиться там и предотвращать возникновение всякого раздора» [17, р. 115]. В том, что касается позиции исследователей, то О. Никколи обращает внимание на «относительно специфический мир флорентийских мальчиков в детском возрасте, то есть между семью и четырнадцатью годами», Р. Трекслер же определяет границы возраста «мальчиков» Савонаролы между 5–6 и 20 годами, при этом отмечая, что занимавших лидерские позиции в движении юношей было явно меньше, и что средний возраст всех мальчиков составлял десять или одиннадцать лет [12, р. 280; 21, р. 480]. При таком подходе нежный возраст, безусловно, выступает в качестве важного инструмента воздействия на социум. Однако игнорировать тот факт, что возраст некоторых участников савонаролианских акций выходит за рамки «невинного», как представляется, не стоит. Сходную позицию занял в своей работе Джованни Чаппелли, который, касаясь процессии в Вербное воскресенье 27 марта 1496 г., отметил, что, поскольку «существенная часть “мальчиков” преступила возраст, в котором они могли быть обозначены непорочными согласно нормам

католической церкви», их белые облачения являлись не только и не столько признаком «чистоты», как свойства присущего детству, но, прежде всего, знаком обращения флорентийской молодежи к «доброй жизни» [4, р. 222].

В итоге, разделяя положение о том, что как флорентийцы, так и Савонарола, приняли ведущую роль детей в деле спасения городской общины, стоит все же обратить внимание, как в проповедях и акциях доминиканского брата концепт «невинности» сочетается с понятием «простоты», которая представляется монахом в качестве краеугольного камня реформирования современной Церкви. В концентрированном виде рассуждения фра Джироламо об этом свойстве «доброго христианина» содержатся в толкованиях на Книгу Руфи.

В выступлениях на Руфь, прозвучавших в конце мая 1496 г., монах продолжил развивать тему обновления общины современных христиан, каждый член которой должен преобразоваться и направиться к Богу, избавившись от свойственной большинству нынешних верующих «теплохладности» и возродив духовный жар в делах веры. Главными действующими лицами реформы проповедник объявляет немногих, еще оставшихся в Церкви «равнодушных», носителей «простоты», которыми являются «некоторые добрые женщины (donnicciole) и некоторые простые люди, чистые (puri), как женщины» [19, р. 115–117]. Они уподобляются Савонаролой библейскому горчичному зерну (Мф. 13: 31–32), свойством которого является вера, и которое уже начало произрастать во Флоренции – те «отдельные ветви», что стали появляться в этом избранном Богом городе¹, разрастутся, как предсказывал пророк, за его пределы, и реформа охватит не только Италию, но и весь христианский мир [19, р. 120–121; 16, р. 423].

Савонарола наставлял паству в том, что «форма христианина – это любовь, простота и чистота (непорочность) сердца» [19, р. 161]; что «вера заключается в добродетели сердца и во внутренней и внешней простоте» [19, р. 105]. «Чистота сердца» – внутренняя простота [19, р. 142], представлялась проповедником как отсутствие двойственности в мыслях и делах: в то время как «двуличный» (он же – «равнодушный») «внутри преисполнен гордыни, а снаружи демонстрирует всяческие обряды, наполненные кротостью», «простой» – «в сердце своем праведен перед Богом, не обладает никакой двойственностью, его внешние дела соответствуют тому, что внутри (него)», он организует «свою жизнь целиком в Боге, как внутри, так и снаружи» [19, р. 140–141]. «Простота» – это способность прочувствовать (ощутить сердцем) божественные истины и сделать их императивом своего собственного существования, ибо «вера без дел мертва» [19, р. 175]. Соответственно, от внутренней простоты

происходит внешняя, через которую, в свою очередь, познается простота внутренняя [19, р. 142]. Внешняя простота состоит в избавлении от глубокой привязанности «к мирским вещам и имуществу», в отказе от роскоши («тщеты») и «излишнего» [19, р. 127, 169]. Настоящему христианину, стремящемуся «ощутить в себе Господа», не стоит «стараться обладать большим, чем необходимо» [19, р. 187] и «удерживать излишнее» [19, р. 125], но надлежит «раздать его для Бога» [19, р. 127]; любовь к ближнему – милосердие, «должно быть обильным», нужно «раскрыть свою длань для бедных, чтобы никто не ушел с пустыми руками» [19, р. 181]. Таким образом, каждому верующему следует направиться навстречу Господу; подготовить себя, чтобы воспринять Св. Дух, ибо «форма христианина – благодать Св. Духа, которую нельзя обрести без простоты» [19, р. 144, 127].

Савонарола, представляя протагонистами реформы «простецов», все же утверждал, что они нуждаются в совершенствовании, поскольку обладают Св. Духом, «но не в той мере, в которой он должен быть» [19, р. 200–201]. Вместе с тем, дети, в силу связанных с «возрастом невинности» качеств – непосредственности и чистоте, выступают носителями еще не утраченной под воздействием мира взрослых «внутренней простоты». Вкрапленные в тексты проповедей фра Джироламо рассуждения о воспитании, представляют ребенка, обретшего «благодать крещения», носителем той самой абсолютной «простоты», которая, однако, постепенно убывает из-за дурного примера старшего поколения. Проповедник упрекает прихожан в том, что дома «жены с мужьями в присутствии сыновей и дочерей говорят обо всем открыто: рядом находится твой ребенок и слушает то, что ты говоришь, и начинает утрачивать простоту и наполняться лукавством», также и «в боттегах мастера говорят обо всем не таясь, в присутствии учеников и посылных, и они усваивают все дурное» [19, р. 135]. Взрослые отвращают своих чад и от «простоты внешней», пренебрегая опытом старших поколений. «Посмотри, отправляли ли они своих мальчиков с кошельками из бархата, как поступаешь ты; ты обнаружишь, что они ходили в зеленых накидках (mantellini) и чулках с кожаными заплатками на коленях», – укорял монах слушателей и призывал: «Начните практиковать простоту, оденьте ваших детей просто, и понесете также меньше расходов» [19, р. 143, 181].

Однако флорентийские «мальчики», еще не до конца развращенные привязанностью к мирским вещам, «суестью» этого мира, довольно быстро (после начала их «реформы») стали демонстрировать пример обращения к «доброй жизни» – «внешней простоте». В Пепельную Среду 17 февраля 1496 г., сразу же после дня карнавала, который посредством детей был превращен из торжества плоти в

¹ 28 декабря 1494 г. монах провозгласил правителем города Иисуса Христа.

праздник духа, проповедник указывает своим прихожанам на явные результаты их скорого преобразования в сравнении со старшим поколением. Монах призывает «закоснелых в грехах», «дурных стариков», «которые не только не хотят поступать хорошо, но также считают плохим то, что молодежь и дети живут хорошо», исправиться, заявляя, что они «более тщеславны, более похотливы и более скупы, нежели молодые», и что следует «иметь седые (то есть умудренные) чувства и разум, а не волосы», поскольку в то время, когда «молодые обращаются к доброй жизни», те, не обладая «мудростью, напротив, преисполнены пороков и невежества» [17, р. 48]. Здесь стоит отметить, что в выступлениях доминиканца периодически появляется призыв к взрослым брать пример с юных жителей Флоренции. Так, 6 марта 1496 г. Савонарола замечает: «Посмотрите на вашу молодежь, после того, как они назвали Иисуса своим королем, они стали жить иным образом, чем прежде: они посещают проповедь, добровольно обрезают волосы; первоначально родители не могли исправить их, сейчас они сами начали исправляться» [18, р. 50]. А 24 мая того же года, развивая мысль о необходимости следования «за простотой и добротой», проповедник вновь обращается к тем «старикам», «которым кажется, что в седых волосах мудрость»: «Дурные, обезумевшие старики. Простите меня вы, добрые старики. Вам следовало бы сказать: Дайте-ка посмотрю, научился ли я доброй жизни, состарившись» [19, р. 202–203].

Таким образом, «мальчики Христа», – как в силу их «невинности», так и обращения к «доброй жизни», – предстают обладателями «внутренней» и «внешней» простоты в большей степени, чем взрослые. И их белые одеяния с красными крестами в процессиях, устроенных Савонаролой и его последователями, соответствовали видениям Креста и Меча, которые флорентийский пророк изложил в проповеди 13 января 1495 г. и описал в изданном в этом же году «Компендиуме откровений». «Я видел меч, который находился над Италией и сотрясаясь, и видел ангелов, которые пришли и имели красный крест в одной руке, а в другой – множество белых одежд. И ангелы давали целовать этот крест всякому, кто хотел, и также протягивали белые одежды. И были некоторые, кто принимал эти белые одежды...», – вещал фра Джироламо, объясняя пастве, что крест – это символ испытаний, посланных для исправления Церкви, а белые облачения – очищенное сознание, избавленное от всяческих пороков, и что тот, кто добровольно примет их (совершит покаяние), легко перенесет наказания и обретет жизнь вечную [20, р. 52–53; 15, р. 12–14]. Соответственно, последовавшие за Христом дети являли собой образец для старшего поколения. Поэтому, предвзяв процессию взрослых во время «духовных праздников», они первыми шли навстречу Спасителю.

Описание коллективных переживаний от происходящего присутствует, например, в записях по-

следователя доминиканского монаха Луки Ландуччи. Он передает, как наблюдая мальчиков в шестии 16 февраля 1496 г. «люди мудрые и добрые сдержанно плакали». Флоренция в это время становится Новым Иерусалимом, куда входит Господь, и дети приветствуют его: «... нам казалось, что мы видим толпы Иерусалима, которые идут навстречу Христу, говоря: “Благословен Грядущий во имя Господне!”» (Мф. 21:9). И как тут не вспомнить слова Писания: “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу” (Мф. 21:16; Пс. 8:3)» [9, р. 125]. О сходных чувствах упоминает на следующий день после праздника и Савонарола: «... мне показалось, что я вижу мальчиков и тот народ, который вышел навстречу Спасителю, что прибыл на осле в Иерусалим» [17, р. 37–38]. Еще более значительный эмоциональный подъем горожане испытали в Вербное воскресенье 27 марта 1496 г., чему, помимо прочего, вероятно, способствовал и сам чин процессии, утвердившийся к XII в. – ее участники исполняют антифон *Pueri Hebraeorum*: «Отроки еврейские с ветвями масличными в руках вышли навстречу Господу, восклицая и говоря: “Осанна в вышних!” / Отроки еврейские постилали одежды по дороге, восклицая и говоря: “Осанна Сыну Давиду! Благословен Грядущий во имя Господне!”». Здесь и радость детей, встречавших Спасителя без всякой задней мысли, по простоте своей, и чувствование его как Помазанника на «Царство... не от мира сего» (Ин. 18:36). Господь входил во Флоренцию, в ней воплощался образ водворения Царя Славы в Царствии Его (город становился олицетворением Иерусалима горнего). Об ощущениях участников церемонии можно судить по труду Псевдо-Бурламакки, в описании которого «мальчики» «одеждой и видом» походили на ангелов, «испускающих сияние благодати и целомудрия, так что казались сошедшими из Рая»; «веселие и радость» всех присутствующих «были настолько велики, что казалось сияние Рая снизошло на землю». Этот же современник событий упоминает, что в подражание детям «не только женщины..., но люди знатные, благоразумные и осторожные, оставив всяческую человеческую мудрость, облачились в белое»; все плакали и «многие, как бы выходя из себя, с презрением отбрасывали все тщеславие и достоинство статуса (*degnità*), неся оливковые ветви и распевая громко с мальчиками: “Да здравствует Иисус Христос, наш Царь!”». После же того, как собранные в городе огромные пожертвования (акт проявления «внешней простоты», милосердия и любви к ближнему) были поднесены Богу в кафедральном соборе для основания Монте делла Пьета (Ломбарда), на площади Сан Марко братья и послушники этого монастыря, миряне – юноши и старики, организовав общий хоровод, танцевали и пели духовные песни и псалмы «без всяких чинов, поскольку там, где присутствует дух, там есть свобода». Стоит отметить, что аналогичные хороводы, – внутренний из новичков и детей, средний из юношей-мирян, внешний из взрослых, – этот

анонимный автор упоминает и в связи с заменившим карнавал торжеством 1498 г. [8, р. 134]. «Несомненно, – заключает Псевдо-Бурламакки, завершая описание праздника 27 апреля 1496 г., – это был чудесный день, наполненный Господом воодушевлением и радостью, во время которого весь народ помешался из-за любви к Иисусу, и мог бы заявить мирским мудрецам: “*Nos stulti populus christianus, vos sapientes, populus mundi*”². И подлинно одухотворенные могли оценить сказанное пророком: “*Beatus populus qui scit iubilationem*”³. И истинно, в это время Флоренция была счастлива и блаженна и казалась Новым Иерусалимом» [8, р. 127–129].

Ритуал поджигания «костров суеты», ставший кульминацией торжеств 1497 и 1498 гг. и символизировавший отказ города от ненужной «помпы», также был связан с детьми – «кустодами» четырех кварталов [8, р. 131–134; 11, р. 93; 6, р. LI–LII]. Сторонники доминиканца свидетельствуют о том, что, когда происходило это «сожжение многих и разнообразных инструментов дьявольских ловушек, и очищение города Бога от мерзости и зла, насыщавших вплоть до этих дней заразой лоно Христа», всеобщее ликование охватило не только людей, но и «неодушевленные творения» – «колокола палатцо, трубы Синьории, дудки и тамбурины звонили во славу великого торжества, посвященного Богу» [5, р. XXIII; 8, р. 132; 11, р. 93]. Единое мистическое тело городской общины, избравшей своим правителем Христа, избавлялось от того, что мешало ее соединению с Господом.

Здесь стоит согласиться с мнением О. Николи, отметившей, что «в источниках улавливается намерение представить трансформацию Флоренции и ее жителей в новый Иерусалим как уже свершившуюся» [13, р. 78]. Кажется, что подобная интерпретация реальности присутствовала и в сознании самих участников празднеств, которые, хотя бы на краткое время торжеств, стремились уподобиться детям, «ибо таковых есть Царство Небесное», а «кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мф. 19:13–14; Мк. 10:13–15; Лк. 18:15–17). Повторимся, что евангельское «обратиться» и стать «как дети» (Мф. 18:1–4) – значило обрести и проявить добродетели смирения и простоты, сходные с «мальчиками брата», которые являлись их носителями не только на основании возраста «невинности», но и в связи с уже продемонстрированными обществу изменениями в практиках «доброй жизни», осуществленными под воздействием Савонаролы. Таким образом, во время

упомянутых выше празднеств происходило переворачивание мира: греховное, а точнее – не преобразовавшееся до конца сообщество взрослых, оказывалось в царстве обращенных пророком Христа детей, и в момент торжества переживало особые чувства единения с Богом, нахождения в Новом Иерусалиме, что должно было стимулировать старшее поколение к собственному преображению на пути следования «простоте христианской жизни». Тем более, это соответствовало и публичным рассуждениям призывающего к «простоте» доминиканца о встречном движении человека и Всевышнего, когда монах внушал пастве, что «человек не притягивается Богом насильно, но через наслаждение (*per delectazione*)»: подобно тому, как ребенок подходит к зовущему, показавшему ему яблоко, а овечка привлекается зеленой веткой, также и Христос, «демонстрируя нечто приятное, притягивает тебя; он являет тебе Рай, и ты говоришь: “Я иду”» [19, р. 221–223].

Результаты. Итак, приступив к реализации духовно-нравственной реформы флорентийского общества Савонарола проповедует необходимость культивирования «простоты христианской жизни». Помимо взрослых «простецов», провозглашенных основой реформирования общего мистического тела Церкви, монах особое внимание уделяет детям – «мальчикам Христа». Обращаясь к старшему поколению, он, во-первых, актуализирует образ библейской Руфи, олицетворявшей собой «простоту», и, во-вторых, реализует, как в наставлениях пастве, так и при организации «духовных празднеств» евангельский призыв «быть как дети», сопровождаемый обещанием обретения Царства Небесного. Увещевания проповедника уподобиться юным флорентийцам были основаны не только на традиционном толковании свойств «невинного возраста», которому приписывались смирение и простота, но и подкреплены демонстрацией сравнительно быстрых изменений, произошедших с детьми, откликнувшимися на призыв пророка-реформатора отринуть прежние дурные привычки и обратиться к благочестивой жизни. Религиозные торжества в избранном Богом городе позволяли не только предъявить результаты свершившейся трансформации «детей», но и открывали возможность старшему поколению, осуществив «возрастную» инверсию и ощутив себя в Новом Иерусалиме, обрести стимул для продолжения труда над собственным преображением в «доброго христианина».

Литература

1. Крузе Д. След другой истории: Бог и избивающие младенцы // История и антропология. Междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI веков / под общ. ред. М. Крома, Д. Сэбиана, Г. Альгази. СПб.: Алетейя, 2006. С. 163–190.
2. Benvenuti A. I Bruchi di Frate Gerolamo: l'eversivo anacronismo del Savonarola // Savonarola e la politica. Atti del secondo seminario (Firenze, 19–20 ottobre 1996) / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1997. P. 163–186.
3. Cerretani B. Storia fiorentina / a cura di Giuliana Berti. Firenze: L.S. Olschki, 1994. XIX, 474 p.

² Мы, глупцы – народ христианский, вы – мудрецы, народ мирской. Вероятно, отсылка к 1 Кор.

³ Пс. 88: 6: Блажен народ, знающий трубный зов.

4. Ciappelli G. Carnevale e Quaresima: comportamenti sociali e cultura a Firenze nel Rinascimento. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1997. 372 p.
5. Dal commento di Hierony. B. sopra a più sue canzone et sonetti dello amore et della bellezza divina. Impresso in Firenze per S. Antonio Tubini et Lorèzo di Francesco Venetiano et Andrea Ghyr. Da Pistoia Adi. VIII. di Settembre. MCCCCC. In folio. A carte CXV – CXVII, nel commento alle canzoni Da che tu ci hai, Signore; e Venite, ecco el Signore // Canzona d'un piagnone pel bruciamento delle vanità nel carnevale del 1498: da una rarissima stampa contemporanea / a cura di Isidoro Del Lungo; aggiuntavi la descrizione del bruciamento fatta da Girolamo Benivieni. Firenze: presso gli eredi Grazzini, Tipografia Galileiana di M. Cellini, 1864. P. XVII–XXV.
6. Documento XII. 3. [27 Februarij 1498] Lettere del Somenzi, del Tranchedino, del vescovo Stefano Taverna, e del cardinale Ascanio Sforza, scritte al Duca di Milano ragguagliandolo dei fatti di Firenze e del Savonarola, fino alla sospensione delle Prediche // Villari P. La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi, narrata con l'aiuto di nuovi documenti. Nuova edizione, aumentata e corretta dall'autore, terza impressione. Firenze: Succ. Le Monnier, 1910 (Soc. Tip. Fiorentina). Vol. 2. P. LI–LIII.
7. Filipepi S. Cronica // Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola con nuovi documenti intorno alla sua vita / P. Villari, E. Casanova. Firenze: Sansoni, 1898. P. 451–518.
8. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 p.
9. Landucci L. Diario fiorentino: dal 1450 al 1516: continuato da un anonimo fino al 1542 / pubblicato sui codici della Comunale di Siena e della Marucelliana con annotazioni da Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni, 1883. XV, 377 p.
10. Lettera di un agente segreto di Moro [16 februarii 1495] // Villari P. La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi, narrata da Pasquale Villari con l'aiuto di nuovi documenti. Firenze: Le Monnier, 1861. Vol. 2. P. XC–XCI.
11. Nardi I. Istorie della città di Firenze / pubblicate per cura di Agenore Gelli. Firenze, 1858. Vol. 1. XXIV, 437 p.
12. Niccoli O. I bambini del Savonarola // Studi savonaroliani: verso il 5. centenario / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1996. P. 279–288.
13. Niccoli O. Il seme della violenza: putti, fanciulli e mammoli nell'Italia tra Cinque e Seicento. Roma: GLF editori Laterza, 2007. XXIII, 210 p.
14. Parenti P. Storia fiorentina / a cura di Andrea Matucci. Firenze: L. S. Olschki, 1994. Vol. 1: 1476-78, 1492-96. LI, 364 p.
15. Savonarola G. Compendio di rivelazioni: testo volgare e latino; e Dialogus de veritate prophetica / a cura di Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti, 1974. 476 p.
16. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
17. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti, 1971. Vol. 1. 433 p.
18. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti, 1971. Vol. 2. 436 p.
19. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1962. Vol. 1. 470 p.
20. Savonarola G. Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. Roma: Belardetti, 1969. Vol. 1. 305 p.
21. Trexler R. C. Public Life in Renaissance Florence. New York: Academic press, 1980. XXVI, 591 p.

References

1. Crouzet D. Traces of Another History: God and the Massacring Innocents in M. Krom, D. W. Sabeau, G. Algazi (Eds.), History and Anthropology. Interdisciplinary Research at the Turn of the 21th Century. St Petersburg: Aletheia, 2006. p. 163-190. (In Russ.).
2. Benvenuti A. I Bruchi di Frate Gerolamo: l'eversivo anacronismo del Savonarola in Garfagnini Gian Carlo (a cura di), Savonarola e la politica. Atti del secondo seminario (Firenze, 19-20 ottobre 1996). Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1997. P. 163-186.
3. Cerretani B. Storia fiorentina, a cura di Giuliana Berti. Firenze: L.S. Olschki, 1994. XIX, 474 p.
4. Ciappelli G. Carnevale e Quaresima: comportamenti sociali e cultura a Firenze nel Rinascimento. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1997. 372 p.
5. Dal commento di Hierony. B. sopra a più sue canzone et sonetti dello amore et della bellezza divina. Impresso in Firenze per S. Antonio Tubini et Lorèzo di Francesco Venetiano et Andrea Ghyr. Da Pistoia Adi. VIII. di Settembre. MCCCCC. In folio. A carte CXV – CXVII, nel commento alle canzoni Da che tu ci hai, Signore; e Venite, ecco el Signore in Canzona d'un piagnone pel bruciamento delle vanità nel carnevale del 1498: da una rarissima stampa contemporanea, a cura di Isidoro Del Lungo; aggiuntavi la descrizione del bruciamento fatta da Girolamo Benivieni. Firenze: presso gli eredi Grazzini, Tipografia Galileiana di M. Cellini, 1864. P. XVII–XXV.
6. Documento XII. 3. [27 Februarij 1498] Lettere del Somenzi, del Tranchedino, del vescovo Stefano Taverna, e del cardinale Ascanio Sforza, scritte al Duca di Milano ragguagliandolo dei fatti di Firenze e del Savonarola, fino alla sospensione delle Prediche in Villari P. La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi, narrata con l'aiuto di nuovi documenti. Nuova edizione, aumentata e corretta dall'autore, terza impressione. Firenze: Succ. Le Monnier, 1910 (Soc. Tip. Fiorentina). Vol. 2. P. LI–LIII.
7. Filipepi S. Cronica in P. Villari, E. Casanova (Eds.), Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola con nuovi documenti intorno alla sua vita. Firenze: Sansoni, 1898. P. 451–518.
8. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 p.
9. Landucci L. Diario fiorentino: dal 1450 al 1516: continuato da un anonimo fino al 1542, pubblicato sui codici della Comunale di Siena e della Marucelliana con annotazioni da Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni, 1883. XV, 377 p.
10. Lettera di un agente segreto di Moro [16 februarii 1495] in Villari P. La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi, narrata da Pasquale Villari con l'aiuto di nuovi documenti. Firenze: Le Monnier, 1861. Vol. 2. P. XC–XCI.
11. Nardi I. Istorie della città di Firenze, pubblicate per cura di Agenore Gelli. Firenze, 1858. Vol. 1. XXIV, 437 p.
12. Niccoli O. I bambini del Savonarola in Garfagnini Gian Carlo (a cura di), Studi savonaroliani: verso il 5. centenario. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1996. P. 279–288.
13. Niccoli O. Il seme della violenza: putti, fanciulli e mammoli nell'Italia tra Cinque e Seicento. Roma: GLF editori Laterza, 2007. XXIII, 210 p.
14. Parenti P. Storia fiorentina, a cura di Andrea Matucci. Firenze: L. S. Olschki, 1994. Vol. 1: 1476-78, 1492-96. LI, 364 p.
15. Savonarola G. Compendio di rivelazioni: testo volgare e latino; e Dialogus de veritate prophetica, a cura di Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti, 1974. 476 p.
16. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze, a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
17. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria, a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti, 1971. Vol. 1. 433 p.
18. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria, a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti, 1971. Vol. 2. 436 p.
19. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea, a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1962. Vol. 1. 470 p.
20. Savonarola G. Prediche sopra i salmi, a cura di Vincenzo Romano. Roma: Belardetti, 1969. Vol. 1. 305 p.
21. Trexler R.C. Public Life in Renaissance Florence. New York: Academic press, 1980. XXVI, 591 p.